

Таши, которому следовало находиться в Штатах, стоял у самого края летного поля в окружении вышколенных телохранителей в черных костюмах. Заметив, что Адриан и Юэ Цзэ спускаются по трапу, он поспешил навстречу и, приблизившись к боссу, негромко доложил:

— В провинции Цзян действительно готовилось покушение. Но за этим стоит не Буск, а люди вашего второго дяди.

Трилтон, представлявший китайскую сторону, растерянно топтался поодаль. Он явно недоумевал, зачем босс вывез его за пределы Хуася, и порывался спросить, но подойти не решался. Заметив его нерешительность, Юэ Цзэ обернулся и, очаровательно улыбнувшись, ответил вместо Адриана:

— Не беспокойтесь. Просто есть вещи, которые господину неудобно делать в Хуася.

Адриан лишь покосился на него и, ничего не сказав, небрежно потрепал своего «котенка» по макушке.

Трилтон нахмурился, собираясь заговорить, но резкий хлопок оборвал его на полуслове. Секретарь, неизменно сопровождавший его, безжизненно повалился на бетон.

— Ч-что это?.. — Трилтон окончательно потерял самообладание. Дыхание его перехватило, а кончики пальцев мелко задрожали от подступающей паники.

Юэ Цзэ сохранял все то же невинное выражение лица. Он улыбался так сладко и ангельски, будто не замечал лежащего рядом трупа, но его слова прозвучали для Трилтона приговором:

— Видите ли, в Хуася убийство карается законом. Так что пришлось привезти вас в Мьянму, чтобы разобраться без лишних хлопот.

Тут Трилтон сломался окончательно. Ноги подкосились от ужаса, и рослый, под метр девяносто мужчина бесформенным кулем рухнул прямо на грязный асфальт.

— Я... я же действовал так осторожно... — выдавил он сквозь стучащие зубы. — Как... как вы узнали?

Юэ Цзэ тоже с любопытством уставился на Адриана. Сам он вычислил предателя лишь по едва заметным переменам в лице босса. Но ведь с момента их прибытия в Хуася Трилтон ни разу не выдал себя ни единым жестом. Как же Адриан обо всем догадался?

Разочаровывать или читать нотации, как это любят делать экранные боссы, Адриан не собирался. Он даже не взглянул на предателя — лишь брезгливо отпихнул его ногой и, приобняв Юэ Цзэ за талию, зашагал к машине.

— Господин, ну господин! Почему вы молчите? Мне же тоже жутко интересно! — Юэ Цзэ семенил следом за Адрианом, который из-за дурного расположения духа шел очень быстро, и не думал отставать со своими расспросами.

— Хочешь знать? — Адриан скосил глаза на юношу и приподнял бровь. Юэ Цзэ закивал с частотой отбойного молотка. Мужчина усмехнулся: — А вот не скажу.

Поняв, что его разыграли, Юэ Цзэ надулся и принялся колотить кулачками по широкой спине Адриана. Однако это возымело обратный эффект: грозный мафиози мгновенно позабыл о недавней злости и раскатисто расхохотался. Подхватив своего «котенка» под мышку, он закинул его в салон представительского лимузина, припарковавшегося неподалеку.

Подручные, скручивавшие Трилтона, вытаращили глаза так, что у них едва челюсти не поотваливались. Этот сопляк — фаворит босса, верно? Он что, жить устал? Поднять руку на самого Адриана Гари! Парень, опомнись, жизнь прекрасна, зачем так откровенно нарываться на пулю?!

Но когда до их ушей донесся залиvistый смех Адриана, челюсти бойцов со звоном рухнули на бетон летного поля. В шефа что, вселился чей-то чужой дух? С каких это пор он позволяет так вить из себя веревки какому-то мальчишке? Куда делся образ леденящего кровь лидера? И вообще, миловаться у всех на виду — это теперь в порядке вещей?!

Система, которой тоже пришлось созерцать эту приторную сцену, тем не менее осталась довольна:

"Отлично, просто отлично! Кажется, Адриан окончательно попался на твою удочку"

Юэ Цзэ лишь мысленно хмыкнул:

"Черта с два он попался. Ты разве не видишь, что он мне ни на грош не верит? Вся эта его снисходительность — лишь плата за то, что я ублажал его эти дни. Пользуется, пока дают"

Обидчивая система, не вынеся суровой правды жизни, выдала в сознание Юэ Цзэ серию раздражающих электронных помех и поспешно ушла в офлайн.

От резкого писка в ушах Юэ Цзэ вздрогнул и с оскорбленным видом поглубже зарылся в объятия Адриана.

— Что такое, малыш? — ласково спросил тот, склонив к нему лицо.

— Ничего, — Юэ Цзэ мотнул головой и прошептал: — Просто... забко как-то стало.

Адриан тут же стянул свой пиджак, укутал в него Юэ Цзэ с ног до головы и крепко прижал к себе. Этот жест нежности окончательно лишил покоя сидевшего за рулем водителя и Таши, расположившегося на пассажирском сиденье рядом.

«Похоже, шеф пропал окончательно», — помрачнел Таши. Адриан Гари всегда был неуязвим, несмотря на легионы врагов. Но появление слабости — живой мишени, за которую его можно зацепить в столь переломный момент, — не предвещало ничего хорошего.

«Хоть бы этот кошак действительно был предан ему душой и телом...» — Таши скользнул взглядом по зеркалу заднего вида, наблюдая за воркующей на заднем сиденье парочкой, и едва слышно вздохнул.

Конечно, Адриан не собирался устраивать постельные сцены на глазах у подчиненных. Он лишь лениво оглаживал юношу, словно домашнего любимца, запуская пальцы под одежду и щекоча чувствительные места.

Юэ Цзэ, млея от этих ласк, сладко зажмурился и тихонько заурчал. Стоило Адриану на секунду отвлечься и убрать руку, как парень заерзал, пытаясь устроиться поудобнее, но не удержал равновесие. С негромким «ой!» он соскользнул с колен мужчины и нелепо повалился на пол машины вверх тормашками.

Адриана позабавило то, как уморительно парень потирал ушибленный зад и жалобно хныкал. Мужчина наклонился, собираясь поднять бедолагу, и ровно в этот миг лобовое стекло с треском разлетелось паутиной трещин. Снайперская пуля, пробив хваленую бронированную защиту, со свистом чиркнула Адриана по волосам и намертво засела в обшивке противоположной двери. Еще секунда промедления — и она разнесла бы ему череп.

— Засада! — взревел Таши.

Адриан среагировал мгновенно: скользнул вниз, выхватывая пистолет и одновременно задвигая притихшего Юэ Цзэ себе за спину.

— Господин! Господин, мне страшно! — заверещал сзади Юэ Цзэ, разыгрывая панику, хотя сам так и норовил высунуться из-под прикрытия широких плеч Адриана, чтобы с живейшим интересом рассмотреть происходящее снаружи.

Стрелок успел выдать себя лишь раз — ответным огнем телохранителей его сняло с крыши ближайшего недостроя, откуда он мертвой тушей покатился вниз. Однако расслабляться было рано. Из придорожных трюбов повалили вооруженные люди, загримированные под местных бродяг. В руках у них были новейшие штурмовые винтовки, из которых они открыли шквальный огонь, рассредоточившись за углами зданий.

Отстреливаясь через разбитое окно, Адриан крикнул водителю гнать во весь опор. Но прямо по курсу из-за поворота вынырнула кавалькада флайеров. Они неслись на них лоб в лоб, поливая

бронированный автомобиль свинцовым дождем.

Таши на переднем сиденье прищурился, вглядываясь сквозь пелену дыма:

— «Папийон-3». Шеф, это французские флайеры!

Адриан промолчал, лишь взгляд его стал еще более ледяным.

— Сколько нашим добираться от базы?

— Около пяти минут, — быстро отозвался Таши.

— Успеем.

Адриан рванул на себя рукоять люка, высунулся по пояс наружу и хладнокровно прицелился. Грохнул выстрел. Пуля разнесла топливный отсек головного флайера. Тот вспыхнул факелом и задел летевшую рядом машину. Оба аппарата, превратившись в огненные шары, рухнули на дорогу, щедро осыпая нападающих градом раскаленных осколков.

Юэ Цзэ, у которого оружия не было, тихонько сидел в углу салона и с нескрываемым любопытством наблюдал за действиями Адриана.

Надо признать, этот криминальный авторитет действительно стоил своего звания. В пылу боя он сохранял ледяное спокойствие, ни в чем не уступая кадровым офицерам Федерации. А поскольку сейчас шла классическая перестрелка из огнестрельного оружия — зрелище куда более первобытное и кинематографичное, чем бесконтактная война мехов, — Адриан выглядел чертовски мужественно.

А вот нападавшие явно не отличались профессионализмом. Сброд, набранный на скорую руку: никакой тактики, никакой дисциплины, только палили во все стороны без разбору. К тому же среди них не наблюдалось генетических мутантов класса А+, способных сравниться с Адрианом. Раненых подельников они безжалостно бросали на произвол судьбы. Разрыв в уровне подготовки был колоссальным. Понимая, что боссу ничего не угрожает, Юэ Цзэ расслабился и откровенно забавлялся происходящим, лишь изредка хмуря лоб — то ли о чем-то размышляя, то ли просто витая в облаках.

"А шеф-то твой хорош собой в деле", — подала голос ожившая система.

"Без меха не считается. Незачет", — мысленно отозвался Юэ Цзэ.

Система хотела было уличить его в лицемерии, но, вспомнив, чем обычно заканчиваются споры с этим язвительным хозяином, благоразумно промолчала.

Вскоре подоспело подкрепление базы. Нападавшие мгновенно рассеялись, словно испуганные воробьи. Вся эта засада казалась нелепой шуткой: постреляли пару минут для вида и сбежали, даже не попытавшись довести дело до конца.

Качество техники в этом веке поражало — изрешеченный пулями лимузин как ни в чем не бывало продолжал уверенно катить по дороге. Отправив бойцов прочесывать местность, Адриан убрал пистолет и опустился на сиденье. Он выудил из угла съездившегося Юэ Цзэ, заботливо отряхнул с его плеч осколки стекла и посадил рядом с собой, после чего глубоко задумался.

Цитадель Адриана в Мьянме поражала масштабами — она занимала едва ли не половину крупного города. За глухими высокими стенами высился десяток футуристических небоскребов, окруженных бесконечными рядами производственных цехов. Каждую улицу и каждый метр периметра бдительно охраняли вооруженные до зубов наемники.

Нелепое покушение несколько не взволновало Адриана. До самой базы он не проронил ни слова о случившемся, а его люди, уловив настроение босса, тоже помалкивали. Пока господин Гари был занят допросом пойманного Трилтона, Юэ Цзэ, предоставленный самому себе, отправился преспокойно изучать окрестности.

Поскольку база была полностью изолирована от внешнего мира и утечка информации отсюда исключалась, Юэ Цзэ избавился от надоевшего парика. Слухи о том, что у грозного босса появился обожаемый фаворит, уже успели разлететься среди наемников. При встрече с юношей бойцы старались держать себя в руках и не пялиться, но, едва отойдя на приличное расстояние, непременно оборачивались, чтобы поглазеть на прелестное создание, пленившее их шефа. Сначала они впадали в ступор при виде пушистых кошачьих ушек и покачивающегося хвоста, а затем лишь восхищенно качали головами — малец действительно был сказочно хорош собой. Неудивительно, что Адриан так носился с ним.

Юэ Цзэ обожал быть в центре внимания. Чувствуя на себе десятки замороженных взглядов, он так и лучился самодовольством. Выпросив у приставленного к нему сопровождающего открытый электрокар, он укатил кататься по территории и до наступления темноты успел сунуть свой любопытный нос в каждый угол цитадели.

К тому времени как Адриан смыл с себя дорожную грязь и чужую кровь, Юэ Цзэ уже мирно спал на его постели. Парень развалился на животе в самой нелепой позе. Оттого что он уткнулся лицом в подушку, дышать ему было тяжело: изящные бровки смешно сходились к переносице, пухлые губы приоткрылись, и он забавно сопел, время от времени издавая тихое урчащее похрапывание.

Адриан невольно улыбнулся этой трогательной картине. Постояв немного у кровати и наслушавшись сонных кошачьих звуков, он осторожно приблизился и перевернул мальчишку на спину. Юэ Цзэ вздохнул свободнее, его губы в полусне дрогнули в улыбке, и он что-то

забормотал под нос. Мужчина прислушался, но сумел разобрать лишь невнятное «господин...» и «люблю...».

Сердце Адриана дрогнуло от нежности. Он склонился ниже, запечатлел невесомый поцелуй на лбу юноши и бесшумно опустился на край постели.

Почувствовав тепло, сквозь сон Юэ Цзэ потянулся навстречу, придвинулся ближе и ласково потерся щекой о его бедро.

<http://bllate.org/book/18336/1793225>